

зационные процессы только на базе объективной исторической основы, формирование которой начинается со школы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семенов В. С. Уроки XX века и путь в XXI век: (социально-философский анализ и прогноз). – М. : ИФРАН, 2000. – 411 с.
2. Архипов М. В. Социально-утопический космизм Н. Ф. Федорова // Россия: прошлое, настоящее, будущее : Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 16–19 дек. 1996 г.). – СПб. : Изд-во БГТУ, 1996. – С. 56–60.
3. Лосский Н. О. История русской философии. – М. : Советский писатель, 1991. – 480 с.
4. Зубов А. Б. Циклы русской истории // Вопросы философии. – 2003. – № 2. – С. 160–165.
5. Дудник С. И. История и историческое сознание // Я (А. Слинин) и МЫ. – СПб. : С-Петербург. филос. о-во, 2002. – Вып. X. – С. 147–168.
6. Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. – М. : Изд-во Общества по изучению тайн и загадок земли, 1991. – 243 с.
7. Бойко П. Е. Идея России в русской философии истории. – М. : Социально-политическая мысль, 2006. – 160 с.
8. Баранов П. А. О тенденциях развития современного // Преподавание истории. – 2001. – № 3. – 80 с.

Принята редакцией: 30.01.2013

УДК 13 + 37.0 + 17

ПРОБЛЕМА ГЕРОИЗМА В ФИЛОСОФИИ ВОСПИТАНИЯ

Н. А. Сигида (Красноярск)

В данной статье исследуется понятие «героизм» в философии воспитания воинов общества коллективистского типа и общества индивидуалистического типа. Цель статьи – рассмотрение условий возникновения и реализации в процессе боевой деятельности явления героизма как сверхнормальной добродетели. В работе проведен анализ явления героизма и его влияние на формирование личности и воина в ходе обучения, подготовки и ведения военной практики в войнах первого поколения. Автор выделяет героизм в системе ценностей воинов, формируемых в процессе воинского обучения как основу воспитания патриотизма.

Ключевые слова: героизм, подвиг, военная добродетель, духовная власть, светская власть.

© Сигида Н. А., 2013

Сигида Николай Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных наук, Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнева.

E-mail: sigida-1952@mail.ru

THE PROBLEM OF HEROISM IN THE PHILOSOPHY OF UPBRINGING

N. A. Sigida (Krasnoyarsk)

In the article the concept of "heroism" in the philosophy of upbringing of the soldiers of the society of collectivist type and the society of individualistic type is investigated. The aim of the article is to consider the conditions of emergence and realization, in the fighting activity, of the phenomenon of heroism as a supernormal virtue. In the work, an analysis is carried out of the phenomenon of heroism and its influence on the formation of soldier's personality during training, preparation and conducting the military practice in the wars of the first generation. The author distinguishes heroism in the system of values of the soldiers, formed in the course of military training as a basis of patriotism education.

Key words: *heroism, virtue, system of values, upbringing of soldiers, society of collectivist type, society of individualistic type.*

Образование представляет собой зеркало общества, отражая основные общественные процессы; оно развивается и преобразуется исходя из запросов общества. Военное образование как сегмент общей системы образования до настоящего времени не имеет своей концепции. Отказ от традиционных ценностей в России привел к тому, что жизненные идеалы стали качественно иными. Традиции западного общества потребления, внедряемые с помощью тотального информационного воздействия в сознание людей, не находят поддержки в отечественном военном сообществе.

Отечественное общество коллективистского типа через передачу своих стандартов естественности, выработанных в процессе исторического развития, через образование осуществляет воспитание вооруженных защитников Родины. Современная военная техника и вооружение требуют не только обученного и имеющего твердые практические навыки в боевом применении воина-контрактника, но и воспитанного человека. Исключение из военного образовательного процесса воспитания на стандартах естественности общества приводит к тому, что в сознании людей закрепляются чуждые обычаи и традиции, ценности. Философия воспитания призвана на данном историческом этапе развития общества выработать ценностные основания для преодоления кризиса в обучении и воспитании военнослужащих.

Создание при университетах военно-учебных центров, готовящих для армии офицеров-контрактников, показало, что основной мотивацией для привлечения абитуриентов в получении военного образования стали материальные ценности: повышенная стипендия, а в последующем – высокое денежное обеспечение. Духовные ценности отошли на второй план или полностью заменены денежными стимулами и при поощрении, и при наказании.

Одним из основных понятий, отражающих традиции при воспитании воинского коллектива для ведения боевой деятельности, является понятие «героизм». В обществе коллективистского типа понятие «героизм»

характеризует совершение выдающихся по своему общественному значению поступков, требующих от личности готовности к самопожертвованию. Общественный мотив, ставший личным, способствует совершению героического поступка. Исследуя данное понятие, О. В. Маслова дает ему следующее определение: «в коллективистском обществе героизм – это форма социальной детерминации, деятельностная форма разрешения социального противоречия, вектор которого направлен на совершенствование общественных отношений» [1, с. 77]. Героические действия позволяют преодолевать возникшие препятствия в поступательном движении общества. В диалектической системе теоретизирования героизм способствует прогрессивному развитию общества, связан с действием, преследующим общественно значимые цели, не исключая совершение поступка вплоть до самопожертвования во имя общей победы. Важную роль в совершении героических поступков играют и человеческие чувства – любовь, ненависть, эмоциональный взлет и т. п. Героические действия могут совершаться как отдельными личностями, так и коллективами, в том числе и воинскими коллективами.

В обществе индивидуалистического типа героическими признаются лишь те поступки, которые преследуют реализацию личного интереса, выступают как способ самореализации и самоутверждения личности. Героизмом являются лишь те действия, которые не разрушают сложившегося общественного устройства и не подвергают угрозе существующую систему социальных отношений. Героизм, согласно метафизической версии, выступает как репрезентация. Это поступок, актуальный для удовлетворения тех или иных потребностей некоторого социума, или это вымысел, фикция того или иного поступка. Наиболее яркая индивидуалистическая концепция героизма и героев, воплощенная в идее «сверхчеловека», принадлежит немецкому философу Ф. Ницше.

Английский философ и историк Т. Карлейль во многих своих трудах исследовал понятие «героизм». Главным в своем исследовании он отмечал, что именно герои являются творцами истории, так как лишь герою дано понять законы истории и реализовать их в повседневной деятельности. Гениальность присуща герою, который должен выступать только победителем. Им восхищаются народные массы, чувствующие собственную ничтожность по сравнению с гениальностью героической личности. Отсюда следовал и вывод, что «подданные без короля не могут ничего сделать, а король без подданных может сделать кое-что» [2, с. 246]. Обоснование разделения общества на героев-гениев и безликую толпу – в этом проявился субъективизм социальной философии Т. Карлейля.

В своем классическом труде «Французская революция. История» ученый, помимо всего прочего, исследовал роль героической личности и героических масс в историческом процессе. При этом он подчеркивал, что «героическая отвага в отношении чужеземного врага не может заглушить черной ненависти к врагу домашнему» [3, с. 474]. И тогда героизм гения по защите Отечества перерождается в терроризм против своего народа. Современный историк В. Г. Сироткин обратил особое внимание на эту трагедию французских революционеров: «объединение добродетели и террора – страшная человеческая трагедия якобинцев» [4, с. 565]. Героизм

как военная добродетель в этом случае перерождается в свою противоположность – трусость, которая с помощью террора стремится установить диктатуру. Оценку явления террора дал Ф. Энгельс: «террор – это большей частью бесполезные жестокости, совершаемые ради собственного успокоения людьми, которые сами испытывают страх» [5, с. 45]. Анализируя роль личности Наполеона в истории Франции, русский историк А. Дживелегов указывал, что «он при всем своем колоссальном гении, потерпел крушение только потому, что свои личные интересы поставил выше интересов страны, доверившей ему свою судьбу» [6, с. 27].

Современный английский ученый Р. Грин в своем фундаментальном труде «33 стратегии войны», исходя из стандартов естественности общества индивидуалистического типа, пишет: «все мы, люди, эгоистичны по природе своей. В любой ситуации наши мысли в первую очередь касаются собственных интересов: Как это отразится на мне? Может ли это быть полезным для меня?» [7, с. 180]. С этих позиций героический поступок Грин трактует как способ самореализации личности, средство для удовлетворения личных потребностей или единственный способ сохранить себе жизнь. При этом Р. Грин ссылается на опыт Ганнибала, О. Кромвеля, Наполеона. Ученый делает вывод, что солдат сражается героически, «если поражение грозит смертью <...> Выбор прост: свобода или рабство, победа или смерть» [7, с. 196].

В русской философской мысли понятие «героизм» исследовалось на протяжении многовековой истории России. Многочисленные факты героизма, проявленного в ходе сражений русских воинов с войсками Батыя приводил Н. М. Карамзин. Героем на Руси считали не только победителя, но и погибших в бою, не предавших свою Родину. Русский ученый писал о русском воине, попавшем в плен, следующее: «герой Василько гнушался постыдной жизнью невольника. Изнуренный подвигами жестокой битвы, скорбью и голодом он не хотел принять пищи от руки врагов» [8, с. 512]. И народ русский, вдохновленный такими примерами, проявлял массовый героизм, защищая свои родные города. Описывая осаду Козельска татарами, Н. М. Карамзин восхищался массовым героизмом русского народа: «...граждане резались с ними ножами, и в единодушном порыве героизма устремились на всю рать Батыеву <...> положив 4 000 неприятелей, сами легли на их трупы» [8, с. 513].

Героизм и подвижничество помогли народу, воспитанному на канонах православной церкви, преодолеть Смуту в России. Продолжая подвижническую деятельность преподобного Сергия Радонежского, патриарх всея Руси Гермоген своими письмами и проповедями укреплял прочность России и вдохновил её на освобождение от власти самозванцев. Являясь человеком прямым, непоколебимым, честно служившим своим убеждениям, Гермоген способствовал утверждению на русском престоле Василия Шуйского. Об этом читаем у Костомарова: «Он [Гермоген] выходил на площадь усмирять толпу, вооружившуюся против Шуйского, заступался за него против низложения, не признавал насильственного пострижения царя» [9, с. 694]. Своею пастырскою деятельностью Гермоген укреплял гармонию духовной и светской власти, предполагающую аристотелевскую политическую добродетель, осуществляющую отрицательный вклад в со-

циальную энтропию, придающую оформлению совершенства общественных отношений полноту и законченность. В результате этого социальные противоречия выходят на уровень своего разрешения.

Смерть Гармогена также была героической. Найдя отступников и предателей среди бояр, Папа Римский стремился искоренить православие на Руси и посадить на трон царя-католика. Боярин Салтыков в споре замахнулся ножом на Гермогена, но патриарх заявил противнику: «не боюсь я твоего ножа, я вооружусь против ножа силою креста святого» [9, с. 698]. В борьбе со светской и духовной властью общества индивидуалистического типа Гермоген совершил подвиг, не отказавшись от своих убеждений и Родины. Как свидетельствует Н. И. Костомаров, «в феврале окончил Гермоген свой подвиг... Он умер голодной смертью» [9, с. 704]. Но его героизм сыграл решающую роль в воспитании народа, заложил основу в освобождении Отечества. Стремление Запада объединить светскую и духовную власть в систему «двух мечей – духовного и светского», покорить Россию, разбилось о твердость духа и героизм русского народа. Как писал А. В. Луначарский, «имеется в виду меч духовной и меч светской власти. Притязание папства на обладание обоими мечами составляет содержание значительной части истории Средневековья» [10, с. 1151].

В российском обществе на переломных этапах его развития рождались великие герои. Своими деяниями они объединяли и вдохновляли народ на защиту Родины. Среди них были князь Д. Пожарский и нижегородский староста К. Минин, которые своей боевой и политической деятельностью продолжили святое дело патриарха Гермогена. Смутное время вызвало из глубин народного сознания патриотические чувства и воинские добродетели, способствовавшие освобождению России от польско-литовских захватчиков. Подвижничество и героизм, как военные добродетели вождей земского ополчения Д. Пожарского и К. Минина, не позволили уничтожить православную веру на Руси и сохранили целостность российского общества коллективистского типа. Но без широкой поддержки и массового героизма народа воинский успех мог бы и не состояться [9, с. 717]. В героическом находит свое проявление такой моральный фактор общества, как духовная и материальная жертвенность народа и личности решать сложные задачи совместно во имя спасения Отчизны. Героическое – это всегда действие, преследующее общественно значимые цели и отвечающее основным принципам жизни общества. В обществе коллективистского типа отношения между личностью и обществом имеют характер нравственных отношений.

Вектор светского развития героизма лег на благодатную почву военной сферы. В этой связи Б. Ф. Егоров пишет: «христианский мир еще в Средневековье создал четыре типа братства: в религиозном плане – монастыри, в светском – профессиональные и ремесленные цехи, купеческие гильдии, университеты. С развитием военной сферы <...> гвардейский или армейский полк» [11, с. 44]. Военное братство в ходе боевой деятельности достигало успехов и побед, претворяя в жизнь идеалы героизма, приобретенные в процессе военного обучения и воспитания.

Убедительным примером, свидетельствующем о необходимости иметь качественное образование для военачальников, является жизнь и военная

деятельность выдающихся отечественных полководцев А. В. Суворова, М. И. Кутузова, Г. К. Жукова. Так, современник А. В. Суворова Н. Ф. фон Антиг писал: «по древнему обычаю Российского дворянства, был он в юности записан в гвардию на двенадцатом году от рождения своего. С младенчества любил он науки. История и философия пленяли его много» (цит. по : [12, с. 69]). Исходя из собственного опыта и приобретенного образования, А. В. Суворов внедрил систему обучения и воспитания воинов, принесшую славу ее создателю и бессмертие его героическим солдатам. В письме Гриму Александр Васильевич в конце своей жизни писал: «ученые мужи своим бессмертием больше чем кто-либо уподобляются богам: это они увлекают нас к вершинам добродетели. Их Гений указывает нам, сколь сладостно посвятить жизнь общественному благу. Они наставляют нас не пещись о собственной нашей персоне, презирать превратности судьбы и жертвовать собой на благо Отечества и человечества...» [12, с. 72]. Выработанные Суворовым стандарты военного мышления заставляли командиров мыслить в строго определенных элементах действительности, выявляя взаимосвязь между ними.

Развивая систему воспитания защитников Отечества, М. И. Кутузов, будучи главным директором Сухопутного кадетского корпуса, высоко ценил усердие при изучении военных наук. Он писал: «добрая воля и успехи господ унтер-офицеров, капралов и господ кадет оправдывает доброе мое об них мнение с самого начала принятия, да благословит Бог течение их в сем благородном поприще». Но он строго наказывал лодырей и бездельников: «...из господ кадет и гимназистов великое число явилось ленивых, которым на поправление успехов даю месяц сроку, ежели и затем окажутся таковые, то унтер-офицеры будут разжалованы, а кадеты наказаны» [13, с. 358]. М. И. Кутузов, как искусный тактик, человек большой силы воли, непоколебимый в своих решениях и осмотрительный, спокойный с сложной обстановке, учил воспитанников быть дисциплинированными, исполнительными в бою, точно выполнять приказы начальников и повиноваться им беспрекословно. Он понимал под повиновением знание тактических приемов борьбы, способность ясно мыслить и делать верные выводы из сложившейся обстановки. Героизм и храбрость, как бы они ни были высоки, сами по себе, без знания дела не могут принести большой пользы.

Русский философ П. А. Сорокин, исследуя проблему войны и мира, подчеркивал важность изучения такого разряда фактов, как подвиги и награды. Он писал, что «преступлению должен быть противопоставлен героизм или необязательная добродетель, выходящая из границ (нормальной или обязательной) добродетели» [14, с. 162]. Исследуя поведение людей, которое является фактом, принадлежащим к социальной категории, П. А. Сорокин под понятиями «героизм» и «подвиг» понимал «услужные акты». Он считал, что если солдат погибает на войне – это его обязанность, долг, и в этом случае его действия не являются услугой. Но если его действия сверхнормальные и выходят за рамки добродетели, то они являются подвигом, а следовательно, должны быть оценены соответствующими наградами и привилегиями.

Воинские преступления, совершенные немецко-фашистскими войсками в ходе агрессии против советского общества, вызывали массовый героизм советского народа. Сверхнормальная добродетель у воинов воспитывалось и православием. Несмотря на гонения со стороны светской власти, духовенство, как и в предыдущие века, встало в один строй с благороднейшим воинством. В первый день Великой Отечественной войны Местоблюстителем Патриаршего престола блаженнейший митрополит Московский и Коломенский Сергей в своем послании советскому народу писал: «Русская Церковь всегда разделяла судьбы народа. Не оставит она его и теперь. Благословляет она Небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг» (цит. по : [15, с. 17]).

Источником массового героизма в ходе Великой Отечественной войны явилось увеличение разнообразия институциональности духовной власти. Партия нового типа, охватывавшая в духовной власти социальный авангард общества, то есть коммунистов и комсомольцев, мобилизовала советское общество на борьбу с фашизмом. В мемориальном зале воинской славы на Мамаевом кургане города Волгограда (Сталинграда) сделана гордая и скорбная надпись: «Железный ветер хлестал им в лица, но они все шли и шли вперед, и суеверное чувство страха охватывало противника: «Что это за люди?! Смертны ли они?!» Да, они были простыми смертными. Они погибли, но защитили, отстояли любимую Родину-мать». Массовый героизм советских воинов сохранил независимость Родины, жизнь и свободу последующим поколениям. По русской национальной традиции перед боем мылись и надевали чистую одежду, тем самым завещалось тело и дух содержать в чистоте, в бой идти за правду с чистой совестью, беречь чувство локтя (товарищество). Призывая постоять други своя, за Родину-мать, воины верили, что Бог крепок не в силе, а в правде. Вера в свое правое дело, в правду укрепляла силы физические и духовные и способствовала победам над врагами. Оценка подвига воинов Великой Отечественной войны как сверхнормального действия, выходящего за рамки нормальной добродетели, выбита на мраморной плите у Вечного огня в Москве: «имя твое неизвестно – подвиг твой бессмертен». В мемуарах, научных и художественных произведениях, посвященных теме героизма и подвижничества воинов в Великой Отечественной войне, зафиксировано бесчисленное количество подвигов конкретных представителей благороднейшего советского воинства. Героическая боевая деятельность советского солдата вызывала преклонение и восхищение у Ильи Эренбурга: «часто наши ораторы говорят о великих подвигах, как о повседневных заботах. В русской природе стыдливость, издавна наш народ облакает в скромную будничную одежду большие чувства и большие дела. Много незаметного героизма показал советский солдат» [16, с. 175]. Исследуя мужество как основу военной добродетели – героизма, И. Эренбург писал: «наш народ был народом доброй воли. Мужество – добродетель. Мужество – высшая ступень человеческого сознания, как любовь и как мудрость» [16, с. 140]. Как видим, героизм русского воина воспитывался в процессе военного образования и в ходе боевой деятельности на стандартах естественности общества коллективистского типа. С декабря 2012 г.

восстановлен праздник – День Героя Отечества, что свидетельствует о первых практических шагах в воспитании защитника Родины на героических делах своих граждан. В своем послании В. В. Путин подчеркивает необходимость восстановления системы воспитания в Вооруженных силах: «боевой дух Вооруженных сил, между тем, держится на традициях, на живой связи с историей, на примерах мужества и самоотверженности героев» [17].

Таким образом, героизм в диалектической системе теоретизирования способствует устойчивому и прогрессивному развитию общества, а в метафизической системе теоретизирования выступает как репрезентация и не позволяет разрушать сложившееся общественное устройство.

Интеграция гражданского и военного образования позволяет реанимировать основное достоинство отечественного военного образования – отработанную систему воспитания студентов на героических традициях боевого прошлого Отечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Маслова О. В.** Основные состояния общества и деятельностные формы их детерминации. – Красноярск : Изд-во Сиб. аэрокосмич. ун-та, 2005. – 132 с.
2. **Карлейль Т.** Теперь и прежде. – М. : Республика, 1994. – 415 с.
3. **Карлейль Т.** Французская революция. История. – М. : Мысль, 1991. – 575 с.
4. **Сироткин В. Г.** Томас Карлейль и его труд «Французская революция. История» // Т. Карлейль. Французская революция. История. – М. : Мысль, 1991. – С. 559–566.
5. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения. – М. : Политиздат, 1964 – Т. 33. – 789 с.
6. **Отечественная** война и русское общество 1812–1912 : в 7 т. Т. 3 / под ред. А. К. Дживелегова, С. П. Мельгунова, В. И. Пичета. – М. : Изд-во. И. Д. Сытина, 1912. – 268 с.
7. **Грин Р.** 33 стратегии войны. – М. : Рипол-классик, 2009. – 912 с.
8. **Карамзин Н. М.** История Государства Российского : в 12 т. Т. 2. – М. : Наука, 1991. – 832 с.
9. **Костомаров Н. И.** Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей : в 3 кн. Кн. 1. – М. : Книга и бизнес, 1990. – 742 с.
10. **Луначарский А. В.** Дальше идти некуда: комментарий // Н. А. Бердяев. Падение Священного русского царства. – М. : Астрель, 2007. – С. 1150–1151.
11. **Русское** подвижничество / сост. Т. Б. Князевская. – М. : Наука, 1996. – 572 с.
12. **Лопатин В. С.** Жизнь Суворова, рассказанная им самим и его современниками. – М. : Терра – Книжный клуб, 2001. – 590 с.
13. **Кутузов М. И.** Документы. – М. : Воениздат, 1950. – Т. 1. – 683 с.
14. **Сорокин П. А.** Преступление и кара, подвиг и награда. – М. : Астрель, 2006. – 618 с.
15. **Макрицкий С.** Старец Курской – Коренной пустыни иеросхимонах Иоанн (Бузов). – М. : Благословение, 2009. – 506 с.
16. **От советского** Информбюро 1941–1945: публицистика и очерки военных лет : в 2 т. Т. 1. – М. : Изд-во АПН, 1982. – 320 с.
17. **Путин В. В.** Послание президента Федеральному Собранию РФ (от 14 дек. 2012 г.). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/>

Принята редакцией: 30.01.2013